

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Захарова Евгения Андреевна

**СТРАТЕГИИ ТУРИЗМА В СТОЛИЧНЫХ ГОРОДАХ В КОНЦЕ XIX –
НАЧАЛЕ XX ВЕКА (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, МОСКВА, ПАРИЖ)**

Специальность 07.00. 02 – Отечественная история

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2017

Работа выполнена на кафедре истории России XIX века – начала XX века исторического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель – **Шевырев Александр Павлович**
Кандидат исторических наук
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
Исторический факультет
Доцент кафедры истории России XIX века – начала XX века

Официальные оппоненты – **Лапин Владимир Викентьевич**
Доктор исторических наук
Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Европейский университет в Санкт-Петербурге» (АНООВО «ЕУСПб»)
Профессор факультета истории

Кошман Лидия Васильевна
Доктор исторических наук
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
Исторический факультет
Главный научный сотрудник
Заведующая лабораторией истории русской культуры

Куприянов Павел Сергеевич
Кандидат исторических наук
ФГБУН «Ордена Дружбы народов Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук (ИЭА РАН)»
Научный сотрудник Отдела этнологии русского народа

Защита диссертации состоится 31 октября 2017 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета МГУ.07.01 Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ломоносовский проспект, д.27, корпус 4, исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, ауд. А-419. E-mail: ot-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: https://istina.msu.ru/media/dissertations/dissertation/290/39b/60623708/Polnyij_tekst_dissertatsii_Zaharovoj_E.A.pdf

Автореферат разослан «__» _____ 2017 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Н.Г. Абрамова

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Столичные города Российской Империи долгое время не представляли собой интереса для русского путешественника. В XVIII–XIX веках русские путешественники, приобщаясь к практике Гран Тура, посещали зарубежные страны и города, а основными объектами внутреннего туризма были природные достопримечательности. Ситуация изменилась на рубеже XIX–XX веков, когда в Российской Империи в условиях быстрой урбанизации произошло формирование новых культурных практик, которые привели к возникновению досуга¹. Свободное время стало рассматриваться для реализации различных типов деятельности, в том числе и путешествий. Возможность совершить путешествие расширяла круг его участников, в число которых в конце XIX века постепенно вошли провинциальные жители. Столичные города в этот период стали привлекать к себе все больше туристов. В связи с этим возникает вопрос о том, почему столичный город становился туристическим центром и что делало его таковым.

Поиски ответа на него не могут лежать исключительно в плоскости истории туризма, который, являясь социокультурным феноменом, тесным образом связан с различными общественными и социальными явлениями. Исследование городского туризма тем более предполагает не только анализ собственно туризма, но и городского пространства с происходившими в нем процессами. Тем не менее изучение дореволюционного городского туризма, как правило, велось в отрыве от происходивших в Российской Империи процессов, связанных с урбанизацией, развитием общества и формированием массовой культуры. За пределами внимания исследователей оставалось участие в туризме непосредственных акторов туристических процессов и их восприятие неизвестных физических и социальных пространств. Кроме того, историки туризма редко обращались к методам и подходам социологии и антропологии туризма, в которых происходило теоретическое осмысление данного феномена. Наметившаяся в последнее время

¹ Ловелл С. Досуг в России: «свободное время» и его использование // Антропологический форум. 2005. № 2. С. 142.

тенденция к применению междисциплинарного подхода в исторических исследованиях, развитие исторической урбанистики, разработка и использование новых методик по отношению к историческим источникам для изучения пространства и его восприятия акторами делают своевременным и возможным комплексное изучение феномена городского туризма в позднеимперской России.

Степень разработанности темы исследования.

Работ, посвященных непосредственно истории городского туризма, в русскоязычной историографии пока не представлено, однако можно выделить несколько тематических направлений, в рамках которых изучались связанные с дореволюционным городским туризмом проблемы.

Прежде всего, это общая история отечественного туризма, который привлекает к себе внимание историков с 1980-х годов, когда появляются попытки обобщающих трудов. Внимание исследователей в основном было сосредоточено на советском периоде в истории развития туризма, однако выделялись и определенные тенденции в развитии дореволюционного туризма², который связывался прежде всего с историей туристических обществ. В последнее десятилетие продолжается изучение различных аспектов советского туризма³. Работы по дореволюционному туризму посвящены прежде всего изучению поездок по Волге, Кавказу и в Крыму⁴. К изучению общих проблем российского туризма обращались зарубежные историки, в работах которых были сформулированы основные причины развития туристической деятельности в пореформенной России и прослежен процесс коммерциализации туризма⁵.

² Долженко Г.П. История туризма в дореволюционной России и СССР. Ростов-на-Дону, 1988; Усыскин Г. Очерки истории российского туризма. М., 2000 и др.

³ Орлов И.Б. Массовый туризм в сталинской повседневности. М., 2010; Орлов И.Б., Попов А.Д., Сквозь "железный занавес". Руссо туристо. Советский выездной туризм, 1955-1991. М., 2016; Koenker D.P. Club Red: Vacation Travel and the Soviet Dream. Ithaca, 2013. и др.

⁴ Муртузова З.Д. Туризм и экскурсионное дело на Кубани и Черноморье: становление и развитие: 1860-е гг.–1917г.: дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2006; Голоцван К.В. Становление массового туризма в России в конце XIX– начале XX века: Крым, Кавказ, Волга: дис. ... канд. ист. наук. М., 2009.

⁵ Layton S. The Divisive Modern Russian Tourist Abroad: Representations of Self and Other in the Early Reform Era // *Slavic Review*. 2009. Vol. 68. № 4. P. 848–871; McReynolds L. The Prerevolutionary Russian Tourist: Commercialization in Nineteenth Century // Gorsuch A., Koenker D. *Turizm: The Russian and East European Tourist under Capitalism and Socialism*. Ithaca, 2006. P. 17–42.

Вторым направлением является изучение путеводителей. Одними из первых в отечественной историографии к изучению путеводителей как самостоятельного типа источников обратились Ю.Н. Александров, осуществивший в своих работах⁶ сравнение путеводителей по Москве от их появления до 1980-х годов, и О.С. Острой⁷ и А.Ю. Давыдов⁸ в статьях, посвященных путеводителям по Санкт-Петербургу. На рубеже 1990–2000-х годов исследователи стали прибегать к путеводителям для реконструкции образа города в конкретный исторический период, что повлекло за собой введение в научный оборот широкого комплекса источников по различным городам и регионам⁹, однако значительная часть подобных работ носит описательный характер. Отход от изучения путеводителей исключительно как средства по репрезентации образа города наметился в ходе работы международного семинара в Тарту, посвященного путеводителю как семиотическому объекту. В ряде подготовленных участниками семинара статей¹⁰ обращалось внимание на «направляющую» функцию путеводителя, который осуществляет «семиотизацию описываемого пространства» через отбор объектов и выстраивание ценностной иерархии внутри отобранного материала. На функцию путеводителя по нормированию описываемых в нем городов указывала Е.В. Развозжаева, обратившаяся к изучению особенностей путеводителя как источника и осуществившая формулярный анализ путеводителей по Франции и Парижу¹¹.

⁶ Александров Ю.Н. Москва: диалог путеводителей. М., 1985 и др.

⁷ Острой О.С. С чего начиналась петербургиана: Описание путеводителей по городу с момента их возникновения до середины XIX столетия // Невский архив: Историко-краеведческий сборник. СПб., 1993. Вып. 3. С. 481–491.

⁸ Давыдов А.Ю. О путеводителях как источнике по истории культурной жизни Ленинграда // Вспомогательные исторические дисциплины. СПб., 1993. № 24. С. 126–137.

⁹ Баталова Л.В., Шквырина А.В. Первые путеводители по Удмуртии (вторая половина XIX-начала XX вв.) // Региональный туризм: опыт, проблемы, перспективы. сборник научных статей. Ижевск, 2014. Вып. 2. С. 58–70; Погонщикова А.А. В поисках формулы путеводителя: краеведы и историки о путеводителях по Петергофу // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 2. С. 346–351; Смирнова М.А. Места восхитительные для глаза и поучительные для ума: русскоязычные путеводители по Финляндии второй половины XIX – начала XX в // Гельсингфорс–Санкт-Петербург. Страницы истории (вт. пол. XIX – нач. XX в.): сборник статей. СПб., 2012. С. 69–85; Чаплин Е.В. Путеводители по Воронежу первой четверти XX века // Книга в современном мире. Материалы международной научной конференции. Воронеж, 2013. С. 269–274 и др.

¹⁰ Киселева Л.Н. Путеводитель как семиотический объект: к постановке проблемы (на примере путеводителей по Эстонии XIX в.) // Материалы международного семинара «Путеводитель как семиотический объект». Тарту, 2008. С. 15–40; Лавринец П.М. Русские путеводители по Вильнюсу XIX – начала XX вв.: принципы композиции и отбора объектов // Путеводитель как семиотический объект. Тарту, 2008. С. 219–239.

¹¹ Развозжаева Е.В. Источники по истории поездок российских подданных во Францию: 1885–1914 гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2009.

В настоящее время можно отметить процесс перехода от реконструкции образа одного города в путеводителях к сравнению репрезентаций нескольких городов в один исторический период, примером чего являются статьи А.П. Шевырева¹² и Т.В. Балашовой¹³, в которых проводится сопоставление репрезентации Москвы и Санкт-Петербурга в русских путеводителях конца XIX–начала XX веков и во франкоязычных путеводителях первой половины XIX века. Тенденции к сравнению отмечаются и работах И.И. Руцинской¹⁴, которая, исследуя путеводители по пяти регионам Российской империи и рассматривая их как порождение массовой культуры и инструмент конструирования социального пространства и времени, делает выводы об изменении состава путешествующих, обращает внимание на принципы отбора достопримечательностей и важность игнорирования или «забвения» определенных мест. Кроме того, при изучении путеводителей конца XIX – начала XX веков наметилась тенденция к исследованию их взаимосвязи с коммерциализацией путешествий и развитием туристической индустрии, что нашло отражение в статье Е.В. Анисимова, А. Бекасовой и Е. Калеменева¹⁵, посвященной путеводителям по Российской Империи.

Еще одним направлением, в рамках которого фрагментарно рассматриваются вопросы, связанные с историей русского городского туризма, является изучение экскурсионного движения. Основное внимание при изучении экскурсионного движения уделяется методологической стороне экскурсий, их смыслу и назначению¹⁶, однако для данной диссертации интересны прежде всего те работы,

¹² Шевырев А.П. Петербург и Москва в путеводителях конца XIX – начала XX века: европейская столица и азиатский город? // Путеводитель по городу: история и современность. Материалы научной конференции. СПб., 2011. С. 49–56.

¹³ Балашова Т.В. Санкт-Петербург и Москва во франкоязычных путеводителях первой половины XIX века // Путеводитель по городу: история и современность. СПб., 2011. С. 27–40.

¹⁴ Руцинская И.И. Путеводитель как феномен массовой культуры. Образы российских регионов в провинциальных путеводителях второй половины XIX – начала XX века. М., 2013; Она же. Путеводитель как инструмент конструирования региональных достопримечательностей. (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. М., 2011. Вып. 1. С. 74–93.

¹⁵ Anisimov E.V., Bekasova A., Kalemeneva E. Books that link worlds: travel guides, the development of transportation infrastructure, and the emergence of the tourism industry in imperial Russia, nineteenth–early twentieth centuries. // Journal of Tourism History. 2016. 8:2. P. 184–204.

¹⁶ Берг А.А. Образовательные экскурсии как метод воспитания в русской дореволюционной школе : дис. ... канд. пед. наук. М., 1990; Березина В.А. «От книг к памятникам»: экскурсии в теории и практике российского образования на рубеже XIX–XX вв. // Клио. 2014. № 8 (92). С. 75–81 и др.

в которых рассматривается практика экскурсий в позднеимперский период. Среди них стоит отметить исследования Д.В. Арцыбашева¹⁷, Л.И. Сизинцевой¹⁸, О. Б. Вахромеевой¹⁹, в которых изучаются принципы организации местных и зарубежных экскурсий, приводятся сведения об их практической реализации и о роли государственной, общественной и частной инициативы. Кроме того, вопросы школьных экскурсий затрагиваются в исследованиях, посвященных истории отечественного образования²⁰.

Зарубежная историография, посвященная истории туризма в XIX–первой половине XX века, включает в себя изучение многих аспектов туристической деятельности: общих вопросов истории развития национального туризма²¹, туризма как способа конструирования национального сознания²², теоретических вопросов появления туриста и его отличия от путешественников²³, туризма как части досуга и культуры потребления²⁴, истории литературного туризма²⁵. Отдельное внимание в зарубежной историографии уделяется путеводителям как историческому источнику. Исследователи обращались к изучению отдельных путеводителей по конкретным городам²⁶, к истории серийных изданий²⁷, к

¹⁷ Арцыбашев Д.В. История туристско-экскурсионной деятельности в России: Вторая половина XIX–XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2005.

¹⁸ Сизинцева Л.И. Отечественные экскурсионные школы второй половины XIX – первой трети XX века. Кострома, 2011; Она же. Музеи и отечественные традиции экскурсионизма в первой трети XX века // Вопросы музеологии. 2012. № 2. С. 60–71 и др.

¹⁹ Вахромеева О.Б. Откровение путешествия. Поездки туристов в прошлом и настоящем. СПб., 2012 и др.

²⁰ Бережная Е.А. Земская школа Воронежского уезда: 1866–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2005; Жегульская Т.Ю. История внешкольного образования Воронежской губернии во 2-й половине XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2008; Четкин С. А. Система преподавания отечественной истории в российской гимназии в конце XIX – начале XX вв. (1895–1917 гг.): дис. ... канд. пед. наук. М., 1999 и др.

²¹ Koshar R. German travel cultures. Oxford, 2000; Fontaines Gérard. La culture du voyage à Lyon de 1820 à 1930. Lyon, 2003 ; Venayre S. Panorama du voyage (1780–1920). Mots, figures, pratiques. Paris, 2012.

²² Semmens K. Seeing the Hitler's Germany. 2005; Judson P. «Every German visitor has a vultish obligation he must fulfill»: Nationalist tourism in Austrian Empire, 1880-1918 // Koshar R. (ed.) Histories of leisure. Oxford, 2002. P. 147–169 и др.

²³ Buzard J. The beaten track: European tourism, literature, and the ways to culture, 1800–1918. Oxford, 1993; Boorstin D.J. The image. A guide to Pseudo-Events of America. New York, 1992; Bertho-Lavenir C. La roue et le stylo. Comment nous sommes devenus touristes. Paris, 1999.

²⁴ Koshar R. (ed.) Histories of leisure. Oxford, 2002; Being Elsewhere: tourism, consumer culture and identity in modern Europe and North America. Ann Arbor, 2001.

²⁵ Watson N.J. The Literary Tourist. Readers and places in Romantic and Victorian England. Hampshire, 2006.

²⁶ Koshar R. What Ought to Be Seen: Tourists Guidebooks and National Identities in Modern Germany and Europe // Journal of Contemporary History. 1998. Vol. 33. № 3. P. 323–340.

²⁷ Allen E. «Money and little red books»: Romanticism, tourism, and the rise of the guidebook // Lit-literature Interpretation Theory. 1996. Vol. 7. P. 213-226; Morlier H. Les Guides Joanne: invention d'une collection // In Situ. 2011. № 15. Режим доступа: URL: <https://insitu.revues.org/524> (дата обращения: 01.05.2017)

сравнению туристических образов разных городов²⁸. Отдельно необходимо отметить работы Ф. Море²⁹, обратившего внимание на то, что путеводители ставят перед путешественником своеобразные моральные обязательства, согласно которым путешествие должно быть символически значимым. В методологическом отношении выделяются статьи П.И. Сонье³⁰, в которых делается вывод о том, что основную роль в организации городского пространства в путеводителях играет его социальная жизнь, в связи с чем важно изучать не только то, о чем путеводители говорят, но и о чем они умалчивают.

Для данной диссертации наиболее интересным является опыт изучения крупных городов как туристических центров в период зарождения массового туризма. Одной из основополагающих работ по этой теме является монография К. Кокс³¹, в которой в сравнительной перспективе анализу подвергаются Нью-Йорк, Чикаго, Сан-Франциско и Вашингтон во второй половине XIX–начале XX веков. К. Кокс не только реконструирует туристические образы городов, но и восстанавливает характерные для туристов практики. Своеобразным последователем К.Кокс выступает Ж.Ф. Груен³², который, изучая Сан-Франциско, Чикаго, Денверу и Солт-Лейк-Сити в контексте туристических практик в период быстрой урбанизации, указывает на значимость модерности как аттрактивной черты города и показывает, как повседневность американских городов становится их достопримечательностью.

Европейские города также становятся объектами исследований в рамках истории городского туризма. Ж. Де Сапио в монографии, посвященной туризму в викторианском Лондоне³³, прибегает к сравнению туристических практик населения Британской Империи с подобными практиками иностранцев, также

²⁸ Hancock C. Paris et Londres au XIX siècle. Représentations dans les guides et récits de voyages. Paris, 2003.

²⁹ Moret F. Images de Paris dans les guides touristiques en 1900 // Le Mouvement Social. 1992. № 160. P. 79–98; Moret F. L'espace et le temps des guides. Représentations et déformations de l'espace urbain parisien dans les guides 1855–1900 // Les guides imprimés du XVI au XX siècle. Villes, paysages, voyages. Paris, 2000. P. 429–437.

³⁰ Saunier P-Y. Le guide touristique, un outil pour une possible histoire de l'espace : autour des guides de Lyon 1800-1914. // Géographie et cultures. 1993. № 13. P. 35–54; Saunier P-Y. Lyon du fauteuil à la poche. Le guide touristique au XIX siècle // Revue d'histoire du livre. 1995. № 92–93. P. 287–312.

³¹ Cocks C. Doing the Town: The Rise of Urban Tourism in the United States, 1850–1915. Berkeley, 2001.

³² Gruen Ph. J. Manifest Destinations. Cities and Tourists in the Nineteenth-Century American West. Oklahoma, 2014.

³³ De Sapio J. Modernity and Meaning in Victorian London: Tourist Views of the Imperial Capital. Basingstoke, 2014.

акцентируя внимание на значимости модерности для города как туристического центра. Эта тенденция находит отражение и в серии статей Дж. Стюард³⁴, посвященных туризму в Вене на рубеже XIX–XX веков. К исследованию туризма в Париже в XIX–середина XX веков обращается в своих работах Дж. Вайда³⁵, показывающая взаимовлияние городского пространства Парижа и туристических практик. Согласно ее исследованиям, для иностранного туриста было важным не только познание города и городских достопримечательностей, но и приобщение к его повседневной жизни.

Таким образом, в связи с состоянием современной историографии по данной и смежной проблеме, обращение к истории российского туризма в столичных городах кажется весьма оправданным.

Объектом изучения является социальное и физическое пространство столичного города рубежа XIX–XX веков. **Предметом** исследования являются стратегии туризма в столичных городах, под которыми понимается совокупность тех действий, которые турист должен был осуществить в каждом посещаемом им городе.

Цель исследования заключается в комплексном изучении городского туризма посредством выявления стратегий туризма в столичных городах в конце XIX – начале XX веков. Реализация этой цели предполагает решение следующих **проблемных задач**:

1. выявить, связаны ли стратегии туризма с социальным составом туристов рубежа XIX–XX веков;
2. проанализировать, каким образом столичные города становятся туристическими центрами;
3. определить, насколько были связаны конструируемые путеводителями образы городов и реальные практики туристов;

³⁴ Steward J. «Gruss aus Wien»: urban tourism in Austria-Hungary before the First World War // The City in Central Europe: Culture and Society from 1800 to the present. Aldershot, 1999; Steward J. The Potemkin city: Touristic images of Late-Imperial Vienna // Imperial Cities: Landscape, Display and Identity. Manchester, 1999. P. 78–95 и др.

³⁵ Vajda J. Paris en huit jours. À la découverte de la ville à travers les guides, les journaux pour touristes et les récits de voyage, 1855–1937 // Sociétés & Représentations. 2006/1. №21. P. 255–273; Vajda J. Paris Ville Lumière. Une transformation urbaine et sociale. 1855–1937. Paris, 2015 и др.

4. рассмотреть, как конструировалось туристическое пространство столиц;
5. показать, каким образом происходило присвоение туристами физического и социального пространств столичного города.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1889 по 1917 год. Нижняя граница обусловлена тем, что в 1889 году во время проведения Всемирной Выставки в Париже произошел резкий рост количества русских подданных, выезжавших за рубеж исключительно с туристическими целями. В это же время стал расширяться социальный состав путешественников. Поездки становились все менее продолжительными, пребывание в городе сократилось до нескольких дней, а путешественник трансформировался в туриста. Верхняя граница исследования определяется тем, что революция 1917 года повлекла за собой социальные изменения, которые отразились и на городском туризме как явлении, тесно связанном с общественной жизнью в конкретный исторический период.

Территориальные рамки исследования ограничены городским пространством двух столиц Российской Империи, а также пространством Парижа. Санкт-Петербург и Москва, являясь главными городами империи, были центрами притяжения для населения России, что нашло отражение в зародившемся городском туризме. Разные по своему характеру и природе, обе столицы воспринимались как туристические центры, в связи с чем их сравнение между собой позволяет выявить общие черты, характерные для внутреннего туризма. Для изучения стратегий городского туризма необходимым является не только сравнение центров внутреннего туризма между собой, но и их сопоставление с центрами выездного туризма. Именно Париж, названный мировой столицей «долгого» XIX века, являлся главным туристическим направлением мира, привлекавшим к себе и русских туристов, что обусловило его выбор в качестве зарубежного туристического центра, использованного для сравнения с российскими столицами.

Источниковая база исследования определяется его целью и задачами и включает в себя широкий круг источников разных видов.

Одним из основных источников для изучения заявленной темы являются *путеводители* по столичным городам, изданные в период с 1889 по 1917 гг. Путеводители представляли собой справочные издания, в которых давалась разнообразная информация о городах: очерки об истории и современности, сведения о достопримечательностях, списки театров, музеев, гостиниц, общественных учреждений и т.д. Анализ путеводителей позволяет проследить механизмы конструирования туристического пространства столичного города и выявить идеализированные практики туристов.

Следующей группой источников являются *отчеты и описания экскурсий* по столичным городам, которые были выявлены в архивах³⁶, периодической печати³⁷ и в виде отдельных изданий³⁸. Отчеты об экскурсиях содержат сведения об осмотренных достопримечательностях, посещениях музеев и театров, затраченных на поездку суммах и личных впечатлениях участников. Данный источник позволяет установить, что было важным в городе для самих экскурсантов, как они реагировали на осваиваемое пространство и как их реальные практики соотносились с практиками, предлагаемыми путеводителями.

Еще одной группой стали *источники личного происхождения*. Опубликованные путевые записки и воспоминания туристов о Париже³⁹ и архивные материалы⁴⁰ дают представление о впечатлениях от французской столицы, об организации поездки, действиях туристов и предпочитаемых ими местах. Путевые заметки рубежа XIX–XX веков, посвященные поездкам в Москву

³⁶ РГИА. Ф. 733; ЦГА Москвы. Ф. 459; ЦГИА СПб. Ф. 8, Ф. 58, Ф. 72.

³⁷ Деминов Г. Из жизни семинарии. Экскурсия в Москву и Троице-Сергиеву Лавру // Екатеринославские епархиальные ведомости. 1912. №9. С.509–514; Еланская В. Школьная поездка в Петербург (Страничка из жизни Яновичской второклассной женской школы) // Народное образование. СПб., 1908. Т. 2. Кн. 9. С. 153–169; Любченко Д.Е. Две учительских экскурсии: в Москву и Прибалтийский край // Учительский вестник. Оренбург, 1912. № 3. С. 9–19 и др.

³⁸ Белгородский А.В. Ученическая экскурсия в Москву (из дорожного дневника). Ревель, 1903; Горталов Н.К. Поездка в Санкт-Петербург учеников Императорской Казанской 1-й гимназии в августе 1901 года. Казань, 1901; Экскурсия в Петербург и Финляндию учениц Калужской женской гимназии в 1912 году. Калуга, 1913 и др.

³⁹ Горизонтов И.П. Путевые очерки и картинки. Саратов, 1890; Знаменский А. Записки туриста. Париж, Рим. Минск, 1904; Качазнуни О. Сто десять дней в Европе. Из записной книжки туриста. Баку, 1911; Самсонов В. Заграничные экскурсии. Берлин, Париж и Лондон. Гуляйполе, 1913 и др.

⁴⁰ ОР РНБ. Ф. 163; НИОР РГБ. Ф. 26, Ф. 196.

и Санкт-Петербург⁴¹, позволяют реконструировать опыт пребывания в столице индивидуального туриста и говорить о сходстве практик индивидуального и организованного туризма. Кроме того, некоторые воспоминания содержат сведения об организации экскурсий и участии в них⁴².

Следующим типом источников является *делопроизводственная документация*, представленная документами по организации экскурсий⁴³, а также материалами по наблюдению за организаторами и участниками поездок⁴⁴. Переписка руководителей экскурсий с экскурсионными комиссиями, попечителями учебных округов, столичными властями позволяет реконструировать процесс организации экскурсии и определить степень вовлечения в него общества и государства, а материалы наблюдений дают возможность описать социальный состав принимавших участие в поездках.

В работе также были использованы *нормативные акты*, представленные циркулярами министерства народного просвещения, в которых регламентировались поездки учащихся и объяснялись правила организации экскурсий, а также циркулярами министерства внутренних дел, определявшими порядок предоставления сведений о составе экскурсий.

Для работы над исследованием привлекались *периодические издания*. На страницах журналов «Русский Турист», «Русский экскурсант», «Экскурсионный вестник» публиковались отчеты о совершенных поездках, и шли дискуссии по вопросам организации экскурсий и их методологической сущности. Интерес представляют размещавшиеся в этих журналах рецензии на путеводители и появляющуюся туристическую литературу. Кроме того, для реконструкции образа туриста в общественном сознании были использованы юмористические журналы «Будильник», «Осколки», «Стрекоза», «Сатирикон», «Шут» и др.

⁴¹ Иваненко Д. Летний отдых. Воспоминания и впечатления. Полтава, 1899; Николаев Н. На отдыхе: Путевые воспоминания священника // Странник, 1914. № 4. С. 569–596; Пудовкин С.А. Наше путешествие на Север в 1901 году. Юрьев, 1905 и др.

⁴² Соколова З. Наша жизнь в Никольском. Воронеж, 2004; Шубкин Н.Ф. Повседневная жизнь старой русской гимназии. СПб., 1998 и др.

⁴³ РГИА. Ф. 23, Ф. 733, Ф. 740, Ф. 1481; ЦГА Москвы. Ф. 46, Ф. 146, Ф. 156, Ф. 184, Ф. 371; ЦГИА СПб. Ф. 10, Ф. 17, Ф. 44, Ф. 113, Ф. 114, Ф. 141, Ф. 139, Ф. 218, Ф. 253, Ф. 320, Ф. 478, Ф. 569; РГАЛИ. Ф. 677, Ф. 680.

⁴⁴ ГАРФ. Ф. 63, Ф. 102.

Еще одним источником стала *публицистика*, которая представлена очерками об организации экскурсионного дела⁴⁵, характере и смысле путешествий и туризма⁴⁶. В произведениях данного жанра затрагивались вопросы о соотношении количества туристов в России и за рубежом, освещались финансовые аспекты туризма и его влияние на экономику страны⁴⁷.

Наконец, при работе над диссертацией использовалась *художественная литература*: в юмористических романах А. Т. Аверченко и Н.А. Лейкина, в произведениях И.Н. Потапенко⁴⁸ нашел свое отражение образ нового путешественника-туриста.

Привлеченный массив источников является репрезентативным для исследования данной темы и позволяет решить поставленные задачи.

Научная новизна работы. В диссертационном исследовании впервые проведен комплексный анализ российского городского туризма конца XIX–начала XX века, выполненный на основании широкого круга источников, часть из которых впервые вводится в научный оборот. Научная новизна работы заключается также в специфике метода исследования: для анализа пространства русских столичных городов имперского периода впервые применен метод ментальных карт, а история городского туризма впервые в отечественной историографии рассматривается в свете междисциплинарного подхода.

Теоретическая и практическая значимость. Выводы и методологические подходы данного исследования могут быть применены для дальнейшего изучения городского пространства и механизмов его конструирования и восприятия. Фактический и теоретический материал диссертации может быть использован при подготовке лекционных курсов и проведении семинарских занятий, посвященных истории России конца XIX – начала XX веков, а также при разработке

⁴⁵ Мурзаев В. К вопросу о «реформе» школьных экскурсий // Педагогический листок. Журнал для воспитателей и народных учителей. 1914. № 1. С. 24–34; Белгородский А.В. Ученические экскурсии. СПб., 1912 и др.

⁴⁶ Голяшкин Н. Несколько слов о туризме // Русский турист. 1903. № 12. С. 358–366; Ермолов А.С. Русский туризм и отчизноведение. С приложением устава «Русского общества туризма и отчизноведения». Петроград, 1915.

⁴⁷ Мигулин П.П. Настоящее и будущее русских финансов. Харьков, 1907; Озеров И.Х. Экономическая Россия и ее финансовая политика. М., 1905 и др.

⁴⁸ Аверченко А.Т. Экспедиция в Западную Европу сатириконцев: Южакина, Сандерса, Мифасова и Крысакова. Петроград, 1915; Лейкин Н.А. Наши за границей. Юмористическое описание поездки супругов, Николая Ивановича и Глафиры Семеновны Ивановых, в Париж и обратно. СПб., 1892; Потапенко И.Н. Горько-богатырь. М., 1897 и др.

методических пособий, монографий и статей по истории туризма и экскурсионного дела, исторической урбанистике и истории повседневности позднеимперского периода.

Теорико-методологическая основа исследования. В силу характера туризма как социокультурного феномена его исследование предполагает обращение к теориям и концепциям социальных наук. Теорико-методологической основой исследования послужили работы П. Бурдьё⁴⁹, Д. Маккеннела⁵⁰, Дж. Урри⁵¹. Туристическая поездка рассматривается в рамках теории социального пространства П. Бурдьё, в связи с чем она признается одним из средств повышения социального капитала и приобретения символической власти. Для совершения социально успешной поездки акторы должны неосознанно следовать определенным стратегиям, сформированным прошлыми практиками. В данном исследовании вслед за социологами Д. Маккеннелом и Дж. Урри, путешествия рассматриваются как важный компонент социального статуса и считаются не только одним из способов проведения досуга, но и социальной нормой, обязательной к исполнению. Д. Маккеннел ввел в методологию изучения туризма понятие «аутентичности», согласно которому туристы в своих практиках стремятся к подлинности и получению аутентичного опыта от тех мест, которые они посещают, а главной целью туриста является укрепление собственной идентичности. Дж. Урри в своих исследованиях обратился к изучению «взгляда туриста» (tourist gaze), который подразумевает всю совокупность познавательной деятельности туристов. «Взгляд туриста» обращается прежде всего к объектам, отличным от повседневной жизни, в связи с чем туризм интерпретируется как смена опыта. При этом Дж. Урри показывает, что «взгляд туриста» зависит от общества, социальной группы и исторического контекста.

Основополагающим для данного исследования является историко-сравнительный метод. Сравнение проводилось на нескольких уровнях: во-первых, между собой сравнивались практики городского туризма в российских столичных

⁴⁹ Bourdieu P. *La Distinction. Critique sociale du jugement*. Paris, 1979; Bourdieu P. *Le sens pratique*, Paris, 1980.

⁵⁰ McCannell D. *The tourist. A new theory of the leisure class*. University of California Press, 1999.

⁵¹ Urry J. *The Tourist Gaze. Leisure and travel in contemporary societies*. 2002.

городах, а затем происходило их сравнение с подобными практиками в Париже. Во-вторых, между собой сопоставлялись акторы туризма: путеводители, которые выступают в качестве силы, формирующей туристическое пространство города, и туристы, воспринимающие это пространство. Данный метод позволил выявить ряд характерных для стратегий туризма черт, являющихся общими для различных городов, а также продемонстрировать различия, обусловленные природой внутреннего и выездного туризма.

Для работы с путеводителями и отчетами об экскурсиях применялся метод «ментальных карт», под которым здесь понимается сформировавшаяся в уме под влиянием коллективных представлений пространственная схема. Следуя методике, предложенной для работы с городским пространством К. Линчем⁵², были подсчитаны все упоминаемые городские объекты в текстах путеводителей и описаниях экскурсионных поездок, что позволило сделать выводы о наиболее привлекательных в туристическом плане столичных объектах. Кроме того, для понимания принципов конструирования достопримечательностей по основным аттрактивным объектам столичных городов был проведен контент-анализ их описаний в путеводителях.

Степень достоверности и апробация результатов

Достоверность указанных положений подтверждается анализом большого массива репрезентативных источников различного характера. Основные положения и выводы диссертации изложены автором в 14 публикациях, общим объемом 7,1 а.л. Рабочие гипотезы и промежуточные результаты исследования были представлены на следующих всероссийских и международных конференциях: «Путеводитель по городу: история и современность»: научная конференция (ГМИ СПб, Санкт-Петербург, 2011 г.); «Конструируя «советское»? Политическое сознание, повседневные практики, новые идентичности»: Научная конференция студентов и аспирантов (Европейский университет, Санкт-Петербург, 2012, 2014 гг.); II Международная научная конференция «Стены и мосты»–II: междисциплинарные и полидисциплинарные исследования в истории

⁵² Lynch K. The Image of City. Cambridge, 1960. (Русское издание: Линч К. Образ города. М., 1982.)

(РГГУ, Москва, 2013 г.); Международная конференция молодых ученых «Антропология города» (ИЭА РАН, Москва, 2013 г.); III Международная научная конференция «Стены и мосты»–III: история возникновения и развития идеи междисциплинарности (РГГУ, Москва, 2014 г.); Восьмые всероссийские краеведческие чтения (РГГУ, Москва, 2014 г.); научная конференция "Музейный путеводитель: история и современность" (ГМИ СПб., Санкт-Петербург, 2015 г.); Таврические чтения–2015. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность (Таврический дворец, Санкт-Петербург, 2015 г.); XXII Царскосельская научная конференция (ГМЗ «Царское Село», Пушкин, 2016 г.); на круглом столе «Россия и мир глазами друг друга» (ИРИ РАН, Москва, 2012 г.), а также на научных семинарах: «Долгий XIX век в России в перспективе культурной истории» (Европейский университет, Санкт-Петербург, 2016 г.), «Москва и Московский Кремль» (Музеи Московского Кремля, Москва, 2016 г.). Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории России XIX – начала XX века исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Структура диссертации обусловлена ее целью и поставленными задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения. Работа сопровождается списком принятых сокращений, списком использованных источников и литературы и 10 приложениями. В приложениях 1 и 2 приведены результаты контент-анализа путеводителей по Санкт-Петербургу и Москве, в приложениях 3 и 4 содержится список источников, использованных для создания ментальных карт, в приложениях 5 и 6 даны карты основных достопримечательностей обеих столиц по путеводителям, в приложениях 7 и 8 – карты достопримечательностей, созданные на основе описаний экскурсий, в приложениях 9 и 10 приводятся маршруты по Москве.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются объект, предмет, методология и методика исследования, формулируется цель и задачи исследования, обозначаются территориальные и

хронологические рамки, дается характеристика литературы и обзор использованных источников.

Глава 1 «Туристы в конце XIX–начале XX века» посвящена изучению русских туристов как нового типа путешественников. В **параграфе 1** рассматривается состав туристов, предпринимавших поездки за границу. Всемирные Парижские выставки 1889 и 1900 годов способствовали увеличению числа русских подданных, выезжавших за границу. Свидетельства первых туристов, побывавших во Франции, опровергали миф о дороговизне заграничного путешествия, а прообразы туристических агентств делали поездки возможными для части населения, не владевшей иностранными языками. Расширению круга путешественников способствовали выпускавшиеся к выставкам путеводители, которые приводили расчетную стоимость пребывания в Париже, апеллируя к ее доступности. По данным путеводителей стоимость поездки в Париж на 7 дней составляла около 150 рублей, что позволяет предположить, что позволить себе подобное путешествие могли представители технической интеллигенции, среднее чиновничество, врачи, преподаватели средней школы, а также ряд военных. Однако благодаря различным комиссиям по организации заграничных экскурсий, предлагавшим удешевленные поездки в Европу, поехать за границу могли и менее обеспеченные слои населения. Как следует из анкет экскурсантов, в подобных организованных поездках могли участвовать лица с годовым доходом менее 500 рублей, что объяснялось финансовой помощью, иногда оказываемой земствами; а также личным желанием конкретного человека, который мог копить деньги на поездку в течение нескольких лет. Заграничные путешествия, долгое время возможные лишь для представителей привилегированного класса, были средством повышения социального капитала, и по мере того, как они делались доступными в финансовом отношении, они становились все более популярными.

Параграф 2 посвящен туристам, приезжавшим осматривать Санкт-Петербург и Москву на рубеже XIX–XX веков. По сравнению с зарубежным туризмом, в конце XIX века поездки в российские столицы с туристическими целями были менее популярны, что было связано с дороговизной

железнодорожных билетов и гостиниц, плохой инфраструктурой и отсутствием хороших путеводителей. Кроме того, на невнимание к русским столичным городам влияло отсутствие широкой практики путешествий в них в предыдущий период, что делало их посещение незначимым в социальном плане. Тем не менее, на протяжении изучаемого периода можно констатировать постепенное увеличение количества туристов в российских столицах, что было вызвано снижением пассажирского тарифа, введением обратных билетов и упрощением паспортной системы. Немаловажную роль в увеличении туристов в российских столицах сыграло зародившееся в конце XIX века экскурсионное движение. Начавшись с образовательных поездок учащихся, экскурсии постепенно распространились на взрослую часть населения. Появившиеся под воздействием спроса комиссии по приему и организации экскурсий предоставляли провинциальным туристам дешевые помещения, что значительно снижало стоимость поездки. Усиливающийся интерес к «отчизноведению» провоцировал финансовую поддержку экскурсий со стороны земств, попечителей учебных округов и других учреждений, что позволяло принимать участие в поездках лицам, у которых не было возможности самостоятельно отправиться в путешествие. Подобные действия со стороны общественности и властей, как на местном, так и на государственном уровне, привели к тому, что социальный состав путешествующих по Российской Империи значительно расширился и включал в себя представителей мещан, священников, рабочих и крестьян.

В параграфе 3 реконструируются представления общества о туристах в исследуемый период. Путеводители рисуют идеализированный образ своего читателя – любознательного туриста, однако в этом образе находят отражение и реальные черты. Турист того времени был ограничен в финансовом и временном отношении, в связи с чем он вынужден осматривать город и его достопримечательности в постоянной спешке, в соответствии с заранее составленным планом. Подобная предопределенность стала одной из черт, отличающих туриста от путешественника: турист не открывает ничего нового, а лишь следует по заранее известным маршрутам с целью осмотра уже известных

ему достопримечательностей. С положительным образом туристов в данный период сосуществует их негативное восприятие как людей, путешествующих исключительно с развлекательными целями, не проявляющих настоящего интереса к посещаемым городам и осматривающих достопримечательности лишь формально. При этом стремление туристов увидеть как можно больше воспринималось как слепое следование своему путеводителю, с целью проверки представленных в нем фактов, что порождало ассоциации со стадом животных. Характерно, что в любом случае турист воспринимался как нуждающийся в руководстве, и в связи с этим он неминуемо попадал в зависимость от путеводителя или руководителя поездки.

Глава 2 «Столичный город рубежа XIX–XX веков как туристическое направление» посвящена рассмотрению столичного города сквозь призму его туристической функции. В **параграфе 1** речь идет о характеристиках столиц, делавших их привлекательными для туристов. Новые туристы, непривычные к путешествиям, нуждались в обосновании, почему каждый город должен был быть посещен. В описаниях столиц внимание обращалось прежде всего на столичный статус, который делал их единственными в своём роде в пределах государства. Кроме того, подчеркивалось своеобразие столиц, проявлявшееся в живописности городского пейзажа, архитектурной среде и особой атмосфере, что придавало им уникальность в мировом масштабе. Формированию представлений об уникальности городов способствовало наличие в них редких достопримечательностей, которые можно было увидеть только там: Эйфелевой башни, Московского Кремля, набережных Невы. Важной характеристикой для выбора города в качестве туристического направления являлась его история. Авторы туристической литературы показывали связь столичных городов с историей страны и акцентировали внимание на их роли в исторических событиях. В том случае, если город не отличался древним происхождением, как это было с Санкт-Петербургом, авторы стремились подчеркнуть значимость происходивших в нем событий. Вместе с тем, значение исторической составляющей в туристических характеристиках зависело от того, являлся город русским или

заграничным, о чем свидетельствует сокращение упоминания исторических дат и событий в русскоязычных путеводителях по Парижу по сравнению с их западноевропейскими первоисточниками. Наконец, для определения города как туристического центра путеводители использовали его современное значение, репрезентируя столицы в качестве передовых урбанистических центров своей эпохи. Путеводители обращали внимание своих читателей на городское благоустройство, описывая состояние мостовых, канализации, водопровода, электрического освещения в городе. Несмотря на порой высказывавшуюся авторами путеводителей критику в адрес российских столиц за их отсталость от западноевропейских, городское хозяйство было привлекательным для туристов, т.к. отличалось от привычного устройства провинциальных городов и сельских населенных пунктов.

В **параграфе 2** исследуются достопримечательности столичного города и анализируется процесс их конструирования. На основании метода ментальных карт были выявлены основные достопримечательности в изучаемых городах, на отбор которых влиял облик столичного города как исторического, политического, общественного и религиозного центра. В список самых аттрактивных объектов попадали правительственные и общественные учреждения, исторические здания, религиозные постройки. С помощью контент-анализа самых популярных достопримечательностей были определены основные характеристики, которыми должен был обладать городской объект, чтобы стать аттрактивным для туристов. При описании столичных достопримечательностей внимание обращалось на дату создания объекта, его архитектуру, внешний вид и интерьеры, на связь с историческими деятелями и событиями, а также на реликвии, связанные с объектом или хранящимися в нем. Кроме того, упоминались связь с внешними объектами и современное значение объекта, а также количественные характеристики: стоимость строительства, размеры и высота постройки. Употребление данных характеристик было неоднородным и могло варьироваться, однако именно их сочетание делало городской объект достопримечательностью. В случае русских столичных городов при формировании достопримечательностей

важную роль играло следование за мифом об имперском и национальном величии, в котором события национальной истории и ее герои приобретали главенствующее значение. Подчеркивая архитектурную величественность зданий и церквей, указывая на суммы, затраченные на их возведение, и впечатляющие размеры, демонстрируя связанные с императорской семьей предметы, путеводители способствовали закреплению в массовом сознании идеи о величии Российской империи. При репрезентации французской столицы потребность в конструировании подобного мифа отпадала, и большее внимание путеводителей обращалось к современной стороне жизни Парижа, что отражалось и в ее достопримечательностях.

Особенностью городской достопримечательности на рубеже XIX–XX веков была ее известность туристу. Туристы посещали рекомендованные достопримечательности, величие которых поражало провинциалов, способствуя упрочнению в массовом сознании мифа о незыблемости русского самодержавия. Однако город туристов был меньше города путеводителей: из-за ограниченности во времени туристы не могли осмотреть все объекты, предложенные путеводителями, и проводили свой собственный отбор, в котором важную роль играла доступность достопримечательности: большая часть посещаемых объектов была сконцентрирована в центре города.

Важную роль в туристическом пространстве столичного города рубежа XIX–XX веков играли монументальные памятники, являвшиеся «местом памяти», доступным для посещения каждому. Выполняя свою коммеморативную функцию, монументы заставляли вспоминать своего посетителя о значимых событиях российской истории и важных вехах в развитии ее культуры. Главенствующую роль в туристическом пространстве играли монументы в честь императоров, которые упоминались в путеводителях еще на этапе их возведения. Несмотря на все большее распространение по Российской Империи, памятники во многом оставались одним из признаков пространства столичного города, что также делало их привлекательными для туристов, которые могли ни разу в жизни не видеть подобного до поездки в столицу.

В параграфе 3 анализируется репрезентация городских территорий в туристическом пространстве. Конструирование «правильного» образа столичного города происходило не только с помощью отбора достопримечательностей, но и путем описания городских территорий. Можно выделить несколько принципов организации материала путеводителей и вслед за этим городских территорий, сосуществовавших на рубеже XIX–XX веков. Во-первых, повествование путеводителя могло строиться по категориям достопримечательностей, когда текст сводился к перечислению объектов без их топографической привязки, а собственно городское пространство оставалось неизвестным для туриста. Во-вторых, по категориям достопримечательностей с добавлением главы о городских районах, при описании которых кратко перечислялись основные объекты. В-третьих, по административному или историческому делению города, когда достопримечательности описывались в связи с их расположением, но не связывались между собой. Наконец, по туристическим маршрутам, когда городские объекты не только описывались в связи с их территориальным признаком, но непосредственным образом связывались между собой. При этом внимание авторов путеводителей было сосредоточено прежде всего на центральных частях. Предлагая туристу маршруты различной степени подробности, описывая отдельные части города, авторы игнорировали неблагополучные городские кварталы и районы, уберегая туриста от столкновения с действительностью города и формируя реальность, выгодную для конструируемого образа. В российских столицах улицы и площади, за исключением основных, не являлись самостоятельными достопримечательностями, а упоминались в путеводителях лишь в связи с расположенными на них аттрактивными объектами. Несмотря на попытки путеводителей структурировать городское пространство и сделать его проще и читаемее, для туристов знакомство с городской территорией по сравнению с изучением достопримечательностей отходило на второй план. Обращает на себя внимание тот факт, что в туристическом пространстве Парижа этого периода улицы и площади играли значительную роль, и парижские территории были

значительно лучше освоены русскими туристами, чем городское пространство Санкт-Петербурга и Москвы, что, возможно, является отражением общего восприятия русского городского пространства рубежа XIX–XX веков.

В **Главе 3 «Туристические практики в столичном городе»** рассматриваются процессы освоения физического и культурного пространства столичных городов туристами и их приобщение к повседневной жизни столиц. **Параграф 1** посвящён практикам осмотра столиц туристами, основной из которых был собственно осмотр достопримечательностей, проходивший по заранее составленному плану и во многом определявшийся временем работы тех достопримечательностей, которые надо было осмотреть изнутри. Порядок осмотра городов был схожим, что говорит об устоявшихся туристических практиках, независимых от конкретного направления. Осмотр столиц в основном происходил пешком, что позволяло туристам в символическом отношении присваивать себе физическое городское пространство с помощью актов ходьбы. Кроме того преимущественный осмотр города пешком был вызван практическими причинами: с одной стороны, провинциальные туристы не могли позволить себе постоянное передвижение на общественном транспорте в связи с экономией денежных средств, а с другой, организованным группам с большим количеством участников было сложно одновременно пользоваться транспортом. Немаловажным в присвоении городского пространства для туристов был осмотр города с высоты, что в определенной степени являлось продолжением туристических практик предыдущего периода, для которых было характерно любование пейзажами и живописными видами. По мысли авторов путеводителей подобный осмотр позволял приезжему лучше ориентироваться в незнакомом городе. Наконец, такой осмотр города позволял туристам охватить город одним взглядом, тем самым присваивая его себе. О значимости и распространении подобных практик свидетельствует тот факт, что они были характерны и для Санкт-Петербурга, в котором фактически не было мест для обозрения города.

В **параграфе 2** речь идёт о приобщении туристов к социальному пространству столичных городов через посещение музеев. На рубеже XIX–XX

веков осмотр музеев был одной из основных практик, характерных для приезжих туристов. Выбор музеев для посещения определялся их символической значимостью для русского туриста, на которую влияли уникальность коллекций и их ценность в государственном и мировом масштабе. Музеи репрезентировались путеводителями как национальное достояние, отражавшее величие Российской империи в различных сферах. Важным моментом при описании становилась связь музеев с императорской семьей: авторы путеводителей подчеркивали участие правящей династии в формировании коллекций, а также обращали особое внимание на связь экспонатов с династией Романовых. Интересно, что символическая значимость музеев для русского туриста была важнее их культурной ценности: в отличие от русских столиц, где музеи посещались практически со дня приезда, в Париже осмотр музеев рекомендовалось отложить на последние дни пребывания в городе. Помимо символической значимости, при отборе играла роль практическая сторона вопроса: посещение музея зависело от его местоположения и от времени работы. Посещение столичных музеев было для провинциальных туристов не только возможностью познакомиться с образцами национальной и мировой культуры и истории, но и являлось средством приобщения к столичной – и в определенной степени элитарной – практике проведения досуга.

В **параграфе 3** рассматриваются театральные практики туристов в столичных городах. Театральная жизнь занимала важное место в путеводителях по столичным городам. Через театры авторы путеводителей продолжали утверждать идею превосходства и уникальности столичного города как современного центра, обращая внимание своих читателей не только на театральное искусство, но и на театральные здания, которые становились примером технического прогресса. Театры настоятельно рекомендовались к посещению во время пребывания в городе, несмотря на существовавшие проблемы с приобретением билетов, что заставляло туристов заранее готовиться к данной части своей поездки. В процессе посещения столичных сцен происходило знакомство туристов со способами столичного проведения досуга. Туристы в

театре не только знакомились с лучшими образцами искусства, но и получали возможность оказаться в непосредственной близости от светской жизни столиц и в какой-то степени принять в ней участие. Посещение спектаклей с участием «кумиров» публики, недоступных для большинства, способствовало повышению культурного капитала туристов. Благодаря благожелательности администрации театров и экскурсионным комиссиям, туристы имели больше возможностей попасть на спектакли, чем широкие слои столичного населения, о чем свидетельствует насыщенная театральная жизнь экскурсантов, когда театры посещались практически каждый день во время пребывания в столице. Таким образом, через посещение столичных театров происходило приобщение провинциальных туристов к столичному досугу, а также осуществлялось их приобщение к элитарной культуре, доступной не для каждого столичного жителя.

Параграф 4 посвящен рассмотрению повседневных практик туристов в столичных городах. Столичная повседневность отличалась от той жизни, к которой привыкли провинциальные экскурсанты, что превращало в достопримечательность не только здания, памятники, музеи и театры, но и саму жизнь городской улицы с ее магазинами, ресторанами, общественным транспортом и толпой. Прогулки по главным столичным улицам и посещение общественных мест отдыха горожан позволяли туристу наблюдать за столичной жизнью и принимать в ней непосредственное участие, вливаясь в обезличенную городскую толпу. Причастность к жизни большого города достигалась и с помощью использования общественного транспорта, который выступал в роли своеобразного туристического аттракциона: в силу дороговизны туристы не могли постоянно пользоваться им в качестве средства передвижения, но при этом хотя бы один раз во время своего пребывания в городе стремились проехать на нем. В ходе посещения столичных магазинов и кофеен провинциальный турист приобщался к культуре потребления, что также приближало его к жителю столичного города. Магазины, являясь наглядным воплощением значимости столиц как торговых центров, в тоже время выступали как образцы современных зданий, построенных с учетом новейших технологий, на которые туристы могли

взглянуть изнутри. При этом их осмотр являлся именно туристической практикой, т.к. провинциальные экскурсанты зачастую не могли себе позволить покупки в столичных магазинах и ограничивались лишь осмотром витрин. Кроме того, повседневность столичного города означала для туриста потенциальное получение уникального опыта в связи с тем, что пространство российских столиц предоставляло возможности для соприкосновения не только со светской жизнью, но и с высшим обществом Российской Империи.

В **Заключении** подводятся основные итоги исследования. Превращение столичных городов в туристические центры происходило в процессе зарождения массового туризма в конце XIX – начале XX веков. В этот период социальный состав русских туристов значительно расширился и наряду с аристократией и буржуазией включал в себя средние слои городского населения, сельскую интеллигенцию, рабочих и крестьян. Расширение состава акторов туризма повлекло за собой перемены в характере самих путешествий, становившихся все более регламентированными. Новый турист был ограничен в финансовом плане, что означало установление жестких временных рамок поездки, в течение которой приезжий должен был успеть посетить все аттрактивные места, чтобы поездка была социально значимой.

Развитие массового туризма привело к тому, что описание туристических направлений становилось все более унифицированным и содержало в себе определенные характеристики, мало зависевшие от конкретных городов. В целях привлечения туристов в город путеводители обращали внимание на его уникальность, историю и современность, при этом важным было сочетание данных характеристик. Конструирование городских достопримечательностей продолжало репрезентацию столичных городов как туристических центров по перечисленным характеристикам. Достопримечательности Санкт-Петербурга и Москвы выступали как «места памяти», для которых в первую очередь важным было их символическое значение. Подчеркивая связь аттрактивных городских объектов с национальной историей и героями, путеводители следовали за существующим мифом об имперском величии и в то же время становились

трансляторами этого мифа для массового сознания. Конструирование «правильного» образа столичного города происходило и путем репрезентации городских территорий. С помощью игнорирования неблагополучных кварталов и районов путеводители уберегали туриста от столкновения с действительностью столичного города, формируя реальность, выгодную для конструируемого образа. В ходе пребывания в столицах турист приобретал новый социальный опыт и некоторые свойства столичного жителя. Осуществляя практики, присущие столичному жителю: ориентируясь в городе, посещая музеи и театры, участвуя в повседневной жизни столиц, – турист в символическом смысле присваивал город себе, превращаясь в столичного жителя хотя бы в своем собственном сознании.

Формирование стратегий туризма в столичных городах было тем более важным, что их воздействие не ограничивалось непосредственными акторами туризма. Приобретение туристами нового опыта, происходившее во время их пребывания в столичном городе оказывало влияние и на тех, кто не принимал участие в туристических поездках. После своего возвращения домой туристы делились своим опытом пребывания в столичном городе и передавали воспринятый ими образ своему социальному окружению, становясь, таким образом, трансляторами и столичной культуры, и того имперского мифа, к которому они приобщились в ходе своего путешествия.

Положения, выносимые на защиту

1. В конце XIX – начале XX веков значительно расширился социальный состав русских туристов, что повлекло за собой изменения в характере путешествий и способах осмотра городов.

2. Описания столичных городов как туристических направлений стали все более унифицированными. Авторы путеводителей прибегали к одинаковому набору характеристик, которые в большей степени зависели от характера туризма, чем от конкретного города. В соответствии с этим набором характеристик происходило конструирование городских достопримечательностей. Для формирования достопримечательностей Санкт-Петербурга и Москвы главенствующую роль играло следование имперскому и

национальному мифам, тогда как для парижских достопримечательностей – отображение современности.

3. Создаваемые путеводителями представления о столичных городах непосредственным образом влияли на реальные практики туристов. При этом, туристы проводили дополнительный отбор достопримечательностей, руководствуясь их символической ценностью и практической доступностью.

4. Путеводители конструировали городское пространство столиц в зависимости от создаваемого ими образа, ограждая туристов от знакомства с действительностью столичного города.

5. В ходе поездок происходило освоение туристами социального и физического пространства столичных городов. Во время пребывания в столице турист стремился на короткий срок превратиться в столичного жителя и приобретал уникальный для себя опыт, что по возвращении домой способствовало повышению его социального капитала.

Публикации по теме диссертационного исследования в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI, и в изданиях из перечня, утвержденного Ученым советом МГУ:

1. Захарова Е.А. Париж в кармане: Досуг в столице удовольствий // Родина. — 2012. — № 7. — С. 152–154. (0,45 а.л.)

2. Захарова Е.А. «Турист стремился составить знакомство с "духовной физиономией" посещаемых мест». Русские туристы рубежа XIX–XX веков в восприятии современников. // Родина. — 2015. — № 11. — С. 101–104. (0,6 а.л.)

3. Захарова Е.А. «Мы только для театра и приехали!»: столичный театр в туристических практиках рубежа XIX–XX веков // Исторический журнал: научные исследования. — 2017. — № 2. — С. 14–27. DOI: 10.7256/2454-0609.2017.2.22512 URL: http://www.nbpublish.com/library_read_article.php?id=22512 (дата обращения: 20.05.2017). (1,1 а.л.)

4. Захарова Е.А. Повседневные практики провинциальных туристов в Санкт-Петербурге и Москве на рубеже XIX–XX веков // Исторический журнал: научные исследования. — 2017. — № 3. — С. 14–23. DOI: 10.7256/2454-0609.2017.3.22993 URL: http://nbpublish.com/library_read_article.php?id=22993 (дата обращения: 20.05.2017) (0,8 а.л.)

Другие публикации по теме диссертации:

5. Захарова Е.А. Туристические маршруты по Санкт-Петербургу во франкоязычных путеводителях XIX – начала XX века // Путеводитель по городу: история и современность. Материалы научной конференции.— СПб., ГМИ СПб, 2011. — С. 64–69. (0,35 а.л.)

6. Захарова Е.А. «Даешь Москву!»: образ социалистической столицы в путеводителях двадцатых годов // Конструируя «советское»? Политическое сознание, повседневные практики, новые идентичности: материалы научной конференции студентов и аспирантов (20–21 апреля 2012 года, Санкт-Петербург). — СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012. — С. 58–65. (0,35 а.л.)

7. Захарова Е.А. Пути и ориентиры: ментальные карты туристического пространства города // «Стены и мосты»–II: междисциплинарные и полидисциплинарные исследования в истории: материалы Международной научной конференции, Москва, РГГУ, 13–14 июня 2013 г. — М., 2014. — С. 186–192. (0,4 а.л.)

8. Захарова Е.А. Турист в большом городе: до и после революции // Конструируя «советское»? Политическое сознание, повседневные практики, новые идентичности: материалы восьмой международной конференции студентов и аспирантов (18-19 апреля 2014 года, Санкт-Петербург). — СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2014. — С. 50–56. (0,35 а.л.)

9. Захарова Е.А. Туризм в большом городе: стратегии и практики на рубеже XIX–XX веков // Антропология города: Материалы конференции молодых ученых. Москва, 4–6 декабря 2013 г. — М.: ИАЭ РАН, 2014. — С. 108–115. (0,4 а.л.)

10. Захарова Е.А. Конструирование городских достопримечательностей на рубеже XIX–XX веков: на примере Парижа в русскоязычных путеводителях // «Стены и мосты»–III: история возникновения и развития идеи междисциплинарности. — М., 2015. — С. 298–306. (0,5 а.л.)

11. Захарова Е.А. Петербургские музеи в путеводителях и туристических практиках рубежа XIX–XX веков // Музейный путеводитель: материалы научной конференции. — СПб.: ГМИ СПб, 2016. — С. 5–15. (0,6 а.л.)

12. Захарова Е.А. Москва как экскурсионный центр начала XX века // Восьмые всероссийские краеведческие чтения (Москва–Подольск, 16–17 мая 2014 г.). — М.: ИЦ «Краеведение», 2016. — С. 517–524. (0,6 а.л.)

13. Захарова Е.А. «Экскурсия с налетом авантюры»: французские туристические агентства и поездки в Российскую империю на рубеже XIX–XX веков // Россия–Франция. Alliance культур. Материалы XXII Царскосельской научной конференции: в 2 ч. Ч.1. — СПб., 2016. — С. 246–253. (0,4 а.л.)

14. Березина В.А., Захарова Е.А. «Колыбель российского парламентаризма» в туристическом пространстве имперского Санкт-Петербурга // Таврические чтения 2015. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 10–11 декабря 2015 г. Сборник научных статей / Под ред. А.Б. Николаева. — СПб.: Издательство «Элексис», 2016. — Ч. 1. — С. 256–259. (авторский вклад – 0,2 а.л.)